

В. В. Кондрашин

ГОЛОД 1932–1933 гг. – ОБЩАЯ ТРАГЕДИЯ НАРОДОВ СССР: НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Голод 1932–1933 гг. – одна из самых дискуссионных проблем в российской и зарубежной историографии с точки зрения осмысливания феномена сталинизма. Правомерно ли его рассматривать в контексте национальной политики сталинского руководства СССР? Это делается уже многие годы сторонниками концепции «геноцида голodomором Украины» в 1932–1933 гг. Они активно защищают идею об определяющем моменте в политике сталинского руководства в Советской Украине национальной составляющей. Украину «морили голодом», потому что там проживали украинцы – наиболее опасные враги сталинского режима¹.

Ответ на вопрос о том, присутствовал ли в аграрной политике сталинизма национальный момент, нуждается в дальнейшем серьезном исследовании. Тем не менее на данный момент имеются веские основания утверждать, что применительно к советской деревне в годы первой пятилетки сталинская политика была универсальной, игнорирующей ее национальную специфику.

Обоснем данное заключение.

На протяжении последних 20 лет автор статьи активно занимался изучением голода 1932–1933 гг. в СССР², в том числе в последние годы в качестве научного руководителя международного проекта Федерального архивного агентства России «Голод в СССР. 1929–1934 гг.» В вышедших в его рамках трех томах одноименной документальной серии представлены документы центральных и региональ-

---

¹ См. об этом подробнее: Кульчицкий С. Почему он нас уничтожал? Сталин и украинский Голодомор. Киев, ЗАО «Украинская пресс-группа», 2007.

² Кондрашин В., Пеннер Д. Голод: 1932–1933 годы в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани). Самара; Пенза, 2002; Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов в российской деревне. Уч. пособие. Пенза, 2003; Он же. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008; Victor Kondrachine. La famine en URSS. 1929–1934. Paris: AEHREE, 2013; и др.

ных архивов России, а также Белоруссии, Казахстана и других стран на данную тему³. Они, так же как и другие многочисленные источники, дают основание считать, что голод 1932–1933 гг. – это общая трагедия народов СССР, а не геноцид какого-то одного или нескольких народов бывшего Советского Союза⁴. При оценке этого события речь должна идти не о национальной специфике голода, а о региональных или национально-региональных его особенностях. Более того, вероятнее всего в этом трагическом феномене эпохи сталинизма вообще не было ничего национального.

Если вспомнить историю вопроса, то идея рассматривать голод 1932–1933 гг. как результат национальной политики сталинизма возникла еще в 1930-е гг., в процессе самой трагедии. И ее авторы были современниками событий.

На эту тему имеется специальный раздел в третьем томе серии «Голод в СССР» под заголовком «Международная реакция на голод в СССР»⁵. Его документы из российских и зарубежных архивов убедительно показывают, что основы современной концепции о наличии в сталинской политике, приведшей к голоду в СССР в 1932–1933 гг., национального аспекта были заложены не историками, а политика-ми: критиками и противниками сталинского режима за пределами Советского Союза в 1930-е гг.

Так, например, идея «геноцида украинского народа голодомором», сама терминология «голодомор», «советско-русский голодомор» и

---

³ Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. Т. 1: 1929 – июль 1932; в 2 кн. Кн. 1 / отв. сост. В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2011; Кн. 2 / отв. сост. В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2011; Т. 2: Июль 1932 – июль 1933 / отв. сост. В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2012; Т. 3: Лето 1933–1934 / отв. сост. В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2013.

⁴ См. напр.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: в 5 т. Т. 3. Конец 1930–1933 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2001; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2003; Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. М.: РОССПЭН, 2005; Голод та голодомор на Поділлі 1920–1940 рр. Збірник документів та матеріалів. Вінниця: ДП «ДКФ», 2007; Колективізація і голод на Україні. 1929–1933. Сб. документів і матеріалів. Київ, 1992; Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали / упоряд. Р. Я. Пиріг; НАН України. Ін-т історії України. Київ, 2007; Голодомор 1932–1933 років в Україні: злочин влади – трагедія народу: док. і матеріали. Київ, 2008; Голодомор 1932–1933 років в Україні: злочин влади – трагедія народу: Док. і матеріали. Київ: Генеза, 2008; Голод в СССР. 1930–1934 гг. Подборка документов ГАРФ, РГАСПИ, РГАЭ, РГВА, АП РФ, ЦА ФСБ России о проблеме голода в СССР в начале 30-х годов XX века. М., 2009; Lettres de Kharkov. La famine en Ukraine 1932–1933. Textes reunis et presents par Andrea Graziosi avec la collaboration d'Iryna Dmytrychin. Les editions Noir sur Blanc, 2013; и др.

⁵ Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. Т. 3: Лето 1933–1934 / отв. сост. В. В. Кондрашин. М.: МФД, 2013. С. 469–562.

т. д. возникли в 1933 г. в среде украинской диаспоры США, Канады и Польши. Характерным в этом плане является опубликованное в третьем томе документальной серии «Голод в СССР» письмо архиепископа Украинской православной церкви в Филадельфии Ивана Теодоровича, датированное сентябрем 1933 г. В нем в следующей фразе выражена идея современных сторонников концепции геноцида голodomором Украины: «Московско-коммунистическое правительство хочет любой ценой избавиться от украинских крестьян, убежденных противников режима, и создать на месте Украины современную Самарию – республику, сформированную по принципу смешения всех национальностей, в особенности монгольских и семитских, чтобы навсегда уничтожить стремления украинского народа к суверенитету и к национальной свободной жизни»⁶.

Парадокс состоит в том, что другим «автором» идеи о существовании национального аспекта в наступлении голода в СССР в 1932–1933 гг. является сам Сталин, или точнее сказать, сталинский режим. В третьем томе указанной серии опубликованы материалы о состоявшемся в СССР в марте 1933 г. процессе по делу о так называемой Всеукраинской повстанческой боевой организации, в состав которой входили работники систем Наркомзема и Трактороцентра Украины. Их всех расстреляли за попытку «путем крестьянского восстания и интервенции образовать на Украине национально-буржуазную демократическую республику»⁷. Из протоколов допросов обвиняемых хорошо видно, что это обвинение – чистая фальсификация спецслужб, которые выполнили политический заказ сверху⁸. С помощью организации данного процесса сталинский режим «перевел стрелки», нашел «козлов отпущения» за развал сельского хозяйства Украины в 1932–1933 гг. в лице специалистов Наркомзема. Это было в духе объявленной Сталиным борьбы с вредительством и «врагами народа» в советском сельском хозяйстве. Воспринимать это всерьез вряд ли следует вдумчивым исследователям.

Анализируя национальный момент в трагедии 1932–1933 гг. в СССР, необходимо напомнить современной общественности и специалистам, особенно поддерживающим идею геноцида голodomором Украины сталинским режимом, что активная западная кампания общественности в 1933 г. против преступной политики сталинизма в советской деревне не повлияла существенным образом на экономи-

⁶ Там же. С. 517.

⁷ Там же. С. 776–777.

⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 11. Д. 675. Л. 53; Д. 1479. 3, 5, 10–16, 57, 71, 73, 75, 76, 81, 110, 154, 156, 164, 166, 179, 186, 190, 191; Д. 1481. Л. 6, 17–21; Д. 1482. Л. 6, 107, 118, 125, 212.

ческие и дипломатические отношения правительства стран с Советским Союзом⁹. Даже в пик протестной кампании по поводу голода в СССР (в январе–августе 1933 г.) Советский Союз оставался важнейшим торговым партнером для выходивших из кризиса Западной Европы и США. Западноевропейские страны продолжали покупать советский хлеб, хотя и в меньших размерах, поставлять в СССР промышленное оборудование¹⁰. Парадокс состоял в том, что именно в 1933 г., в период кульминации трагедии и гибели от голода миллионов советских людей, СССР добился наибольших дипломатических успехов за последнее десятилетие, укрепил свои позиции на международной арене. Об этом с гордостью заявил Молотов 28 декабря 1933 г. в речи на IV сессии ЦИК СССР «О международном положении Советского Союза»: «Крупнейшим успехом внешней политики СССР является восстановление отношений с Соединенными Штатами, приезд Эррио, заключение договора о ненападении, нейтралитете и дружбе с Италией, восстановление дипломатических отношений с Испанией и Уругваем по их инициативе». Также он напомнил, что в 1933 г. по инициативе СССР был подписан пакт об агрессоре (нападающей стороне) Польшей, Финляндии, Латвией, Литвой, Румынией, Чехословакией, Турцией, Афганистаном, осуждавший применение военной силы в международных отношениях¹¹.

В данном контексте правомерно говорить об ответственности правительства западных стран за трагедию народов СССР в 1932–1933 гг., потому что бизнес и geopolитические интересы во взаимоотношениях с Советским Союзом оказались для них важнее гуманитарных проблем и прав человека.

Обосновывая тезис о зарождении идеи геноцида украинского народа голодомором как чисто «политического продукта», в его подтверждение можно привести и такой парадоксальный факт, как игнорирование ОУН–УПА в ее идеологической работе во время Второй мировой войны этой трагедии. Для нее, так же как и для нацистов в их походе по «освобождению» Украины от большевизма, голодомор не был значимым событием¹².

⁹ См.: Кондрашин В. В. Зерно в обмен на валюту и станки: новые документы российских архивов об участии западноевропейских стран в советской индустриализации // Клио. Журнал для ученых. № 3 (54). 2011. С. 112–114.

¹⁰ См.: Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933–1940 гг. М.: АН СССР, 1963. С. 633.

¹¹ Правда. 1933. 29 декабря.

¹² См. об этом подробнее: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А. Н. Артизова. М.: РОССПЭН, 2012; Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизов. М.: РОССПЭН, 2012.

Таким он стал в истории Украины XX в. лишь в начале 1980-х гг., когда президент США Р. Рейган назвал СССР «империей зла». На эту тему в третьем томе документальной серии «Голод в СССР» приведена информационная записка первого секретаря Посольства СССР в США Демченко для МИД СССР, датированная 18 декабря 1985 г., «О создании комиссии Конгресса США по изучению причин и последствий так называемого “великого голода на Украине 1932–1933 гг.”»¹³ Она весьма красноречиво показывает, что идея геноцида голodomором Украины – это продукт обострившейся «холодной войны» Запада с Советским Союзом, и она административными методами внедрялась в общественное сознание западных стран. Впоследствии она вышла на государственный уровень в Украине благодаря президенту В. Ющенко. Затем усилиями последнего при поддержке многих ведущих стран Запада эта идея вышла и на уровень международных организаций с обвинительным уклоном в адрес современной России.

Такова предыстория вопроса превращения голода 1932–1933 гг. в СССР в «геноцид голodomором» одного из основных его народов.

Один из авторитетнейших современных российских историков А. О. Чубарьян еще на первой конференции по истории сталинизма в Москве указал на необходимость рассматривать феномен сталинизма в контексте эпохи, т. е. с позиций историзма, и в международном контексте¹⁴.

Применительно к трагедии 1932–1933 гг. в СССР уже многие годы это делает в рамках проекта «Мировой голод в ХХ веке» организованная австралийским ученым С. Уиткрофтом международная группа историков и демографов, в состав которой входит и автор данной статьи¹⁵. Его результаты, а также и другие источники показывают, что в международной практике не было ни одной страны бывших колониальных империй, которая бы так настойчиво как Украина, добивалась в международных организациях материальной и моральной компенсации за колониализм и преступления империализма. Между

---

¹³ Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. Т. 3: Лето 1933–1934. С. 835–836.

¹⁴ Чубарьян А. О. Феномен сталинизма в европейском контексте // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: Материалы международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 75–76.

¹⁵ Международная конференция в Австралии по проблеме голода в мировой истории ХХ в. // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века: Сборник статей. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2009. С. 397–402.

тем в той же Индии во время британского владычества жертв голода было на порядок больше, чем в Украине¹⁶.

В этом же ряду голод в Китае и Африке, о чём еще после Второй мировой войны написал в своей знаменитой книге «География голода» специалист ООН по продовольствию Жозуэ де Кастро¹⁷. Почему эти периоды в истории человечества XX в. не привлекают такого внимания мировой общественности, как голод 1932–1933 гг. в Украине?

Каковы могут быть аргументы против интерпретации голода 1932–1933 гг. в СССР как результата национальной политики сталинизма? И почему следует считать более научной и настаивать на формулировке – общая трагедия народов СССР, акцентируя внимание на ее региональных особенностях, а не национальных?

Самый главный аргумент – это источники. На данный момент исследователями не выявлено документов, свидетельствующих о намерении сталинского режима уничтожить с помощью голода какой-то народ СССР или его часть¹⁸.

Ряд исследователей утверждают, что Сталин заметал следы, не подписывал, не давал прямых указаний на эту тему. Но огромный массив документов из Архива Президента России, выявленный в рамках проекта «Голод в СССР», опровергает эту версию. В настоящее время при поддержке Российского гуманитарного научного фонда готовятся к печати без купюр все тематические папки по сельскому хозяйству СССР в 1930-е гг. из этого архива, рассекреченные в ходе работы над проектом «Голод в СССР. 1929–1934 гг.»

Осведомленным специалистам известно, что Сталин никаких следов не заметал и никого не боялся, тем более потомков! Иначе он не был бы Сталиным. Сталин был откровенным и не надо искать то, что он скрывал. На это, кстати, обратил внимание один из самых авторитетных в этом вопросе исследователей Моше Левин¹⁹.

Автор статьи не нашел ни одного документа на уровне высшего сталинского руководства с руганью в адрес украинцев, казахов и русских как народов, которые за неповиновение надо наказать голodom или еще чем-то. Все это появится уже позднее, в годы войны.

¹⁶ Проблема голода в России и Индии: общее и особенное Россия и Индия // Пути сотрудничества: Материалы международной научно-общественной конференции, 4–6 октября 2009 г., Пензенское региональное отделение Международной Лиги защиты культуры. Пенза: ПГТА, 2009. С. 93–100.

¹⁷ Жозуэ де Кастро. География голода. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954.

¹⁸ См.: Зеленин И. Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 38.

¹⁹ См. Левин М. Советский век. М.: Планета, 2007.

Самое удивительное, что почти нет документов, где бы делался акцент на учет национальных особенностей региона при проведении аграрной политики в годы первой пятилетки. Речь идет не о декларациях, а о реальных распоряжениях Центра. Наоборот, всех подводили под один знаменатель, стригли под одну гребенку. Как будто бы под одну кальку все решения о коллективизации и хлебозаготовках на уровне секретных директив Центра²⁰. При этом для сталинского руководства главным была экономическая специализация того или иного района СССР, союзной или автономной республик. И ему было плевать, кто там жил. Русские, украинцы, евреи и т. д. Подтверждением этого является ситуация в Центральной Черноземной области, где в 1933 г. в наибольшей степени пострадали от голода пшеничные районы, пшеничный клин, где традиционно жили украинцы²¹.

Некоторые исследователи записали сельское население Кубани в украинцы, потому что Кубань – это территория геноцида, а сельское население говорило там по-украински. А сами-то они себя как тогда называли и называют сейчас? Все же это были казаки – выходцы из Украины! И вопрос, отдельный ли казаки этнос или нет, остается дискуссионным.

Не может быть принята и попытка ряда исследователей обосновать идею геноцида голodomором Украины с помощью вырывания из контекста сталинских высказываний на эту тему. Так, например, ведущий украинский специалист по теме голода 1932–1933 гг. С. В. Кульчицкий и другие его коллеги рассматривают письмо И. В. Сталина Л. М. Кагановичу от 11 августа 1932 г. в качестве основного документа, подтверждающего их концепцию о «геноциде голodomором» украинского народа, поскольку вождь в нем заявил: «Самое главное сейчас Украина... Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять»²².

Во всех украинских изданиях опущены первые два пункта этого письма²³. И не случайно, поскольку в них шла речь действительно

²⁰ Кондрашин В. В. Механизм возникновения голода в СССР в начале 1930-х гг. // История сталинизма: крестьянство и власть: Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 33–44.

²¹ См.: Дроздов К. С. Современная российско-украинская историография голода 1932–1933 гг. в СССР / науч. ред. В. В. Кондрашин. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 282–309.

²² Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. / сост. О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис, Л. П. Кошелева, Э. А. Рис, Л. А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2001. С. 273–274.

²³ См., напр.: Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали / упоряд. Р. Я. Пиріг; НАН Україні. Ін-т історії Україні. Київ: Вид. дім “Києво-Могилянська академія”, 2007. С. 285–286.

о «главном», в первую очередь волновавшем Сталина – только что введенном в действие написанном им «законе о пяти колосках» (Декрет об охране общественной собственности от 7 августа 1932 г.). В письме Сталин отметил, что он оказался «хорош» и своевременен. Именно механизм применения этого «закона», судя по всему, больше всего волновал вождя в этом письме. Во втором пункте письма говорилось об использовании хлебоутиражных культур и о тепловозах, о чем он и собирался говорить с Кагановичем по приезде в Москву. И лишь далее речь шла об Украине. Но в этой части письма ни слова о каких-то драконовских мерах, тем более «геноциде голodomором». Если внимательно прочитать, то видно, что Stalin больше всего был озабочен ситуацией на границе с враждебной СССР Польшей. И об этом он указал в конце письма («хозяйственное и политическое укрепление Украины, в первую очередь – ее приграничных районов»). Это письмо – стремление Сталина укрепить госаппарат на Украине и саму экономику республики. Если бы речь шла о репрессиях, наверно бы, Stalin не планировал переводить украинских руководителей в Москву, на высокие посты в центральном аппарате и не указывал на необходимость направления в УССР новых ресурсов («денег не жалеть...»).

Почему при анализе феномена голода 1932–1933 гг. речь должна идти не о национальных, а о региональных его особенностях, или регионально-национальных?

Как это ни парадоксально звучит, но это очевидно при обращении к трагедии в Украине. Анализ всего доступного исследователям комплекса источников однозначно указывает, что Советская Украина в СССР была огромным сельскохозяйственным регионом, исторически специализировавшимся на товарном производстве зерна. Подавляющую массу сельского населения составляли там украинцы. Поэтому они и попали под удар сталинского молоха. Но не потому, что они были украинцы, а потому, что были хлеборобами. Точно так же в 1932–1933 гг. в РСФСР крестьяне попали под сталинский молох не потому, что они были русскими, казахами, немцами и мордвой, а потому что были хлеборобами и скотоводами. Это была трагедия всей советской деревни, принесенной сталинским режимом в жертву ради форсированной индустриализации страны²⁴.

И если речь идет о голоде 1932–1933 гг., то, прежде всего, это зерновые районы страны и Казахстан. Stalinский режим давил на них потому, что, во-первых, там было, что взять для молоха индустриализации, и, во-вторых, необходимо было сохранить любой ценой удоб-

---

²⁴ См. об этом подробнее: Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М.: РОССПЭН, 2011.

ный для этой цели насилиственно созданный там в страшной спешке и с огромными издержками колхозный строй. Других причин по доступным исследователям на данный момент источникам не видно.

В качестве контраргумента наличия в сталинской политике организации голода национального момента, как правило, приводятся цифры жертв голода в Украине, Казахстане и России! Они завораживают: 5–10 млн! Действительно, от голода в СССР в 1932–1933 гг. погибло огромное количество украинцев, русских, казахов и т. д. Причем украинцев и казахов в количественном выражении погибло намного больше, чем представителей других народов.

Откуда идет традиция апелляции к многомиллионным жертвам в Украине? Эта тема заслуживает отдельного анализа. Но и имеющиеся на данный момент сведения позволяют прояснить ситуацию и занять взвешенную позицию по данному вопросу.

Так, например, в третьем томе сборника «Голод в СССР» воспроизводятся цифры жертв голода в СССР, в том числе в Украине, из статей в «New York Times» за 15 июля и 4 августа 1934 г. Они назывались и в выступлениях различных западных общественных деятелей того времени²⁵. Таковы «первоисточники».

Позднее для специалистов обоснованием многомиллионных жертв голода в УССР в 1933 г. стал признанный в их среде факт так называемого развала советской системы учета населения (ЦУНХУ–ЗАГС). Массовая смертность населения не регистрировалась, сталинский режим скрыл ее реальные цифры, отсюда и 7–10 млн общих жертв, в том числе 3–5 млн в УССР.

Публикуемые в третьем томе серии «Голод в СССР. 1929–1934 гг.» документы раздела «Демографические последствия голода» и приложения на эту тему, подготовленные участниками проекта С. Уиткрофтом и В. Б. Жиромской, ставят под сомнение вышеизложенную точку зрения о развале системы учета населения в период кульминации трагедии²⁶. Исходя из их анализа, можно заключить, что эта система в годы первой пятилетки работала, а имеющиеся демографические данные с определенными поправками позволяют назвать наиболее реальные цифры жертв голода 1932–1933 гг., в том числе по конкретным регионам. Для Украины и российских регионов – это 3,5 млн человек, Казахстана – не менее 1 млн человек²⁷.

Именно опора на достоверные данные демографической статистики позволяет опровергнуть еще один из основных аргументов сторонников концепции геноцида голodomором Украины в 1932–1933 гг. и

²⁵ Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. Т. 3. С. 487–488.

²⁶ Там же. С. 651–771.

²⁷ Там же. С. 767.

укрепить нашу позицию о региональных, а не национальных особенностях голода.

Так, С. В. Кульчицкий постоянно заявляет, что голодомор в Украине наступил и имел такие страшные последствия для населения республики потому, что в январе 1933 г. в Украине, в отличие от России, эмиссарами Сталина и их подручными были конфискованы все съестные припасы, а не только хлеб²⁸. При этом он не приводит на этот счет никаких директив Центра, а апеллирует к свидетельствам очевидцев²⁹. В результате получается, что в Украине умирали потому, что это были украинцы, и чтобы они не создали независимой Украины и не вышли из состава СССР в 1932 г. их решили наказать, поморить голодом, изъяв все съестные запасы.

Но если в России изъяли только хлеб. Тогда почему на Нижней Волге умерло от голода в 1933 г. несколько сотен тысяч крестьян. Почему там были факты людоедства, и жители рыли общие ямы на окраине селений для односельчан – жертв голода?³⁰

Если принять версию С. В. Кульчицкого, как тогда объяснить тот факт, что пик смертности в Украине от голода пришелся на апрель–июнь 1933 г., так же как и в других зерновых районах СССР, включая Нижнюю Волгу?

По имеющейся в распоряжении исследователей достоверной демографической статистике получается, что в Украине с января 1933 г. люди несколько месяцев жили без пищи (табл. 1, 2).

Следуя логике С. В. Кульчицкого и просто здравому смыслу, жатва скорби в Украине должна была произойти в феврале–марте 1933 г.! А она произошла позднее. Могло ли такое быть?

На цифру о 300 тыс. жертв голода в Поволжье оппоненты нередко заявляют: в России вообще не было голода, или он был намного слабее, несравнимым с Украиной и Казахстаном³¹. Например, по мнению С. В. Кульчицкого, в СССР в 1932–1933 гг. было два разных голода, один – голодомор в Украине и другой – просто голод за ее пределами, с оговоркой насчет Казахстана.

---

²⁸ Кульчицкий С. Почему он нас уничтожал? Сталин и украинский Голодомор. Киев, 2007.

²⁹ См.: Пам'ять народу: геноцид в Україні голодом 1932–1933 років. Свідчення. У 2-х книгах. Київ: ВД «Калита», 2009.

³⁰ См. об этом подробнее: Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008.

³¹ Его же. Голод 1932–1933 годов в российской деревне: Уч. пособие. Пенза, 2003. С. 229.

Таблица 1

Естественное движение населения УССР по месяцам за 1933 г.

Месяцы	Всего умерших			Из числа умерших детей до 1 года		
	Муж. пола	Жен. пола	Обоего пола	Муж. пола	Жен. пола	Обоего пола
	16	17	18	20	21	22
Январь	35752	25274	61026	3843	2830	6673
Февраль	51673	30211	81884	4261	3131	7392
Март	118505	59480	177985	6356	4703	11059
Апрель	155388	78890	234278	5653	4350	10003
Май	211133	119535	330668	5722	4240	9962
Июнь	259299	167995	427294	5794	4353	10147
Июль	187062	122408	309470	6091	4638	10729
Август	56595	58458	115053	5041	3999	9040
Сентябрь	36706	26074	62780	3355	2565	5920
Октябрь	21124	18299	39423	2682	2023	4705
Ноябрь	17731	15412	33143	1973	1526	3499
Декабрь	18982	16921	35903	1930	1363	3293
Всего за год	1169950	738957	1908907	52701	39721	92422

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 17. Л. 241–241 об.

Таблица 2

Увеличение смертности сельского населения Нижне-Волжского края и УССР в 1933 г. по сравнению с 1932 г. в процентах (по материалам ЗАГС)

Месяцы	Нижне-Волжский край			УССР			
	1932 г.	1933 г.	В 1933 г. в % к 1932 г.	Месяцы	1932 г.	1933 г.	В 1933 г. в % к 1932 г.
	Зарегистрированная смертность	Зарегистрированная смертность			1932 г.	1933 г.	
Январь	3408	5390	158	Январь	31691	43901	138
Февраль	3416	6892	202	Февраль	35404	60632	171
Март	3616	12750	352	Март	43100	135767	315
Апрель	3483	18955	544	Апрель	46617	174202	373
Май	3502	30170	861	Май	50401	253155	502
Июнь	4070	31635	777	Июнь	55293	361195	653
Июль	5289	28753	544	Июль	52818	278789	528
Август	4768	15555	326	Август	47939	103319	215
Сентябрь	4766	9059	190	Сентябрь	43265	65649	152
Октябрь	4201	6832	163	Октябрь	47083	42820	91
Ноябрь	3659	4738	129	Ноябрь	38716	28167	73
Декабрь	3771	4875	129	Декабрь	34801	34421	99
В среднем за год	47949	175604	366	В среднем за год	527134	1582017	300

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 17. Л. 19, 56, 136; Кульчицький С. Демографічні наслідки голодомору 1933 р. в Україні. Геннадій Ефіменко. Всесоюзний перепис 1937 р. в Україні: документи та матеріали. Київ, 2003. С. 46.

Если согласиться с такой версией, то, как тогда объяснить факт одинаковой избыточной смертности в зерновых районах СССР в 1933 г. по темпам ее прироста. Вот вполне достоверные и легко проверяемые данные на эту тему (табл. 3–6).

Таблица 3

Сельское население Нижне-Волжского и Средне-Волжского краев (НВК, СВК) по исчислениям ЦУНХУ СССР на 1 января 1933 г. и 1 января 1935 г. и процент его убыли в указанный период

По исчислениям			По сельхоз налог. учету 1935 г.	По разраб. ест. движж. насел. за 1934 г.	Убыль насел.	В % к 1.1. 1933 г.
Край		На 1.1.1933	На 1.1.1935			
СВК	Куйбышев. край	5327,5	4439,8	4391,2	4542,3	-785,2 15
	Оренбург. область	1359,3	1040,1	1069,1	935,4	-423,9 31,2
НВК	Саратов. край	2281,3	1589,3	1583,3	1556,2	-725,1 32
	Сталинград. край	1837,2	1506,9	1518,8	1520,7	-316,5 17,2
Всего		10805,3	8576,1	8562,4	8554,6	2250,7 21

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 49. Л. 162.

Таблица 4

Сельское население УССР по исчислениям ЦУНХУ СССР на 1 января 1933 г. и 1 января 1935 г. и процент его убыли в указанный период

По исчисле- ниям на 1 января 1933 г.	По разраб. ест. движения населения ср.-год. нас. за 1934 г.	Убыль населения на 1 января 1935 г.	В % к 1 января 1933 г.
Винницкая область	4407,5	3595,9	811,6 18,4
Днепропетровская область	2844,7	2375,4	469,3 16,5
Донецкая область	1876,4	1682,0	194,4 10
Киевская область	5142,7	3700,6	1442,1 28
Одесская область	2359,9	1957,1	402,8 17
Харьковская область	4877,4	3461,0	1416,4 29
Черниговская область	2682,3	2125,4	556,9 21
Молдавская АССР	551,8	450,3	101,5 18
УССР	24742,7	19347,7	5395,0 22

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 49. Л. 161.

Таблица 5

Убыль сельского населения в бывших районах Нижне-Волжского и Средне-Волжского краев между переписями 1926 и 1937 гг. в сравнении с областями УССР

Бывшие районы Нижне-Волжского и Средне-Волжского краев			
	Сельское население по переписи 1926 г.	Сельское население по переписи 1937 г.	1937 г. к 1926 г. (%)
Куйбышевская область	3704388	2950886	79,7
Мордовская АССР	1212565	1102955	91,0
Оренбургская область	1280852	1196649	93,4
Саратовская область	2032247	1209330	59,5
Немецкая Поволжья АССР	495875	366802	74,0
Сталинградская область	1685255	1375596	81,6
Всего по НВК и СВК	10411182	8202218	79,8

Источник: Всесоюзная перепись населения СССР 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 48–59.

Таблица 6

Убыль сельского населения между переписями 1926 и 1937 гг. в УССР

УССР			
	Сельское население по переписи 1926 г.	Сельское население по переписи 1937 г.	1937 г. к 1926 г. (%)
Винницкая область	3829831	3456669	90,3
Киевская область	4748237	3786939	79,8
Черниговская область	2444022	2194462	89,8
Харьковская область	4747282	3469456	73,1
Донецкая область	2032386	1392845	68,5
Днепропетровская область	2916426	2152859	73,8
Одесская область	2455291	1899485	77,4
Молдавская АССР	489638	473127	96,6
Всего по УССР	23663113	18825842	79,6

Источники: Всесоюзная перепись населения СССР 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 48–59.

О чём говорят приведенные цифры? Голод в Украине и в зерновых районах Поволжья был одинаковым по своей силе. Разным лишь было количество проживавшего там сельского населения.

Очень трудная и наименее изученная в литературе тема – голод в Казахстане³². Но и там умирали от голода в 1932–1933 гг. не толь-

³² 1932–1933 жылдардагы ашаршылық ақикаты – Правда о голоде 1932–1933 годов / Аяган Б. Г., Кыдыралина Ж. У., Ауанасова А. М., Кащекимбаев А. Н.,

ко казахи³³. Например, в сообщении полномочного представительства ОГПУ по Казахстану секретарю Казахского крайкома ВКП(б) Ф. И. Голощекину о голоде в Павлодарском районе, датированном 11 января 1932 г., указывалось: «По сведениям из Семипалатинского ОС, в Павлодарском р. в аулсовете № 11 на почве голода умерло 14 колхозников и в немецком колхозе “Роте Фане” 2 колхозника и 6 семей лежат опухшие»³⁴.

Об этом же шла речь в другом документе – докладной записке предгорсовета Алма-Аты от 16 марта 1933 г. о доставке в больницу и захоронении трупов, найденных на улице отрядами милиционеров во второй половине марта 1933 г. В ней говорилось: «Довожу до Вашего сведения, что в морг при горбольнице поступают с улиц г. Алма-Аты ежедневно трупы. Так, за 15 марта 1933 г. поступило 12, из них 5 казахов, 7 европейцев. За 10 марта – 17, из них 11 казахов и 6 европейцев»³⁵.

В казахской литературе называются цифры погибших от сталинского голода от 1 до 2 млн человек. В связи с этим возникает вопрос: в Казахстане, где особое отношение к усопшим, почему не установлено ни одного массового захоронения жертв голода? Куда исчезли следы трагедии? В Украине осуществлена ее мемориализация. Почти в каждом селе установлены общие ямы и на их месте воздвигнуты памятники и памятные знаки. Чего, кстати, нет в России за редким исключением. И это несомненная заслуга украинской власти. Нигде в мире нет такой памяти о жертвах голода, простых людях, а не элите.

Могло ли в степи в течение года сгинуть такое количество людей? Где их останки? В находящихся в распоряжении исследователей документах речь идет о массовой смертности казахов не в степи, а в местах проживания людей, в колхозах, населенных пунктах, в местах откочевок казахов в российские регионы и в период их возвращения обратно в Казахстан на дорогах³⁶. Но там речь не идет о миллионах.

В связи с этим можно отметить, что казахи – такие же люди, как и все. И трудно представить, чтобы они бросились в степь, чтобы там совершить коллективное самоубийство. Наоборот, во время голода они стремились поближе к людям, туда, где есть надежда на спасе-

---

Анафинова М. Л., Ильясова К. М.; под ред. Б. Г. Аягана. Алматы: ТОО «Литера-М», 2012; и др.

³³ Государственный архив Актюбинской области Республики Казахстан. Ф. 636-п. Оп. 1. Д. 173. Л. 2–7.

³⁴ Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5208. Л. 49.

³⁵ Центральный государственный архив г. Алматы Республики Казахстан (далее – ЦГА г. Алматы РК). Ф. 174. Оп. 20. Д. 2. Л. 2.

³⁶ ЦГА г. Алматы РК. Ф. 174. Оп. 20. Д. 10. Л. 5.

ние³⁷. Поэтому вопрос о количестве жертв голода в Казахстане нуждается в дальнейшем изучении, чем и занимается в последние годы в Астане С. Уиткрофт в качестве приглашенного профессора Назарбаев университета.

Говоря о региональных особенностях голода, следует отметить и такие, как особенности производящих и потребляющих районов, макро- и микроуровни изучения проблемы (на уровне республики, области, села, семьи, что блестяще продемонстрировали лауреат Нобелевской премии Амартия Сен при изучении голода в Индии и Комрак о Града при изучение картофельного голода в Ирландии)³⁸. В этом же ряду взаимодействие центрального и регионального руководства, особенности республиканской и региональной элит и т. д.

Уже сейчас, применяя такой подход, можно, например, объяснить причины наибольших жертв от голода в Украине в 1933 г. в Киевской и Харьковской областях. Например, отсутствие централизованного снабжения населения Киева заставило местную власть изъять для этой цели в 1932 г. хлеб из местных ресурсов. Эта же причина вызвала массовую смертность в небольших городах Украины, где не было крупных индустриальных объектов³⁹.

Также огромные жертвы Украины в 1933 г. обусловлены не только политикой Центра, но и самонадеянным поведением ее партийного лидера С. Косиора, который в 1932 г. скрыл от Центра масштабы кризиса сельского хозяйства республики, а в начале 1933 г. до последнего отказывался признать факт огромной голодной трагедии Украины⁴⁰.

Таким образом, региональный подход к проблеме, основанный на всестороннем анализе достоверных и разнообразных источников – важнейший путь к достижению взвешенной и научно-обоснованной оценки трагедии народов бывшего СССР в 1932–1933 гг., память о которой должна не разделять, а объединять их.

---

³⁷ Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 258. Л. 169–170; Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 174. Л. 184–186; Центр документации по новейшей истории Оренбургской области. Ф. 267. Оп. 3. Д. 48. Л. 11–12.

³⁸ Comrac Ó Grada. Famine. A Short History. Princeton University Press; Princeton and Oxford, 2009.

³⁹ Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. Т. 3. С. 757–758.

⁴⁰ Кондрашин В. Документы российских архивов о трагедии Украины в 1932–1933 гг. // Голод 1933. Українці: Зб. наук. праць. Київ: ДП «НВЦ «Пріоритет», 2013. С. 305–346.